

Глава 1. Фон

— Пэй Цзюй, ты что здесь стоишь? На сегодняшней вечеринке много красивых омег, не хочешь подцепить одну?

Альфа, от которого разило перегаром, обнял его за шею и, словно старый друг, попытался чокнуться с ним.

— Нет, сегодня мне нехорошо.

Пэй Цзюй нахмурился и незаметно попытался оттолкнуть альфу.

Однако тот был эс-класса и к тому же мертвецки пьян, так что без усилий не обойтись.

Поэтому Пэй Цзюй приложил силу и без церемоний толкнул пьяницу на барную стойку.

Тот, поморщившись от боли, оглядел Пэй Цзюя и странно пробормотал:

— Что, стал таким же старомодным, как твой противный старший брат?..

Пэй Цзюй был вторым молодым господином семьи Пэй из Имперской столицы. Его отец управлял имперскими финансами, семья купалась в богатстве, а старший брат, обладая необычайным талантом, уже в двадцать с небольшим лет дослужился до генерал-майора — поистине и богат, и влиятелен.

Жаль, что в семье Пэй все альфы были сильны, но, как говорится, из хорошего бамбука вырос плохой росток — именно этот второй молодой господин, сколько бы ни пил укрепляющих зелий, едва достиг цэ-уровня по псионике.

Если бы не известность его старшего брата Пэй Ина и готовность семьи тратить деньги, он бы даже не переступил порог Куполообразной военной академии.

Но что с того, что он поступил в Куполообразную военную академию?

Старший брат Пэй Ин уже давно окончил академию и все эти годы служил во внешних мирах, не имея возможности присматривать за таким братом; его отец больше всего стыдился таланта Пэй Цзюя и, занятый делами, тоже не находил времени его воспитывать. К тому же оба альфы были эс-класса, они с рождения не знали, что такое быть обиженным.

Именно поэтому Пэй Цзюю в академии жилось несладко.

Эти альфы, обладавшие родословной, связями и силой, не принимали его всерьёз: когда оказывали честь, называли его вторым молодым господином Пэем, а когда нет — насмехались, что он мусор, альфа низшего цэ-уровня, годный лишь чистить им обувь.

Сегодня Пэй Цзюя позвали на эту вечеринку, чтобы он оплатил счёт старшего молодого господина Мэна.

В Куполообразной военной академии был не только факультет боевых мехов, где главенствовали альфы, но и факультет духовного руководства, где главенствовали омеги.

На этот раз под предлогом межфакультетского общения они пригласили несколько десятков омег с факультета духовного руководства, и даже самый популярный и желанный омега Куполообразной академии, Сюй Шаоэнь, был среди них.

Но на деле это была не просто вечеринка, а попытка Мэн Сюжаня отпраздновать восемнадцатилетие Сюй Шаоэня.

Мэн Сюжань был сыном имперского спикера, одним из сильнейших альф в Куполообразной академии по индивидуальному бою, не только звездой факультета боевых мехов, но и страстным поклонником Сюй Шаоэня.

Он широким жестом зафрахтовал несколько роскошных межзвёздных лайнеров, чтобы угодить Сюй Шаоэню и надеялся, что в эту романтическую ночь между ними что-то произойдёт.

Вернувшись в свою комнату, Пэй Цзюй чувствовал, как у него кровь из сердца капает.

Он попал в этот мир два месяца назад, и, не считая начального периода адаптации, каждый день либо платил по счетам, либо был на пути к оплате.

Он и не знал, что у прежнего владельца тела такое богатое наследство: за два-три года в этой военной академии столько альф вовсю транжирили, но так и не смогли разорить его семью.

Но вчера он узнал причину.

Как только его личные сбережения подошли к концу, его мать-омега снова перевела ему десять миллионов звёздных монет, велев заводить в академии побольше друзей и ни в коем случае не скупиться, чтобы его не презирали.

А отец прислал холодный перевод с припиской, чтобы он покупал больше зелий и поскорее прокачал телосложение до эс-уровня. Кроме того, отец обнародовал свои планы: после выпуска он собирался собрать для него отряд мехов, чтобы он сразу стал ресурсным игроком и отправился на пограничную звезду в качестве губернатора.

Тот незнакомый старший брат не прислал перевода, но отправил ящик внеземных деликатесов; открыв его, Пэй Цзюй увидел, что это всё эс-уровневые псионические ядра, извлечённые из тел чудовищ, всех возможных атрибутов — смысл был ясен: продаст ли он их или использует как одноразовый расходник, хватит с избытком. Слабость не беда, есть ещё старший брат, который прикроет, главное — не обижать себя.

Пэй Цзюй не понимал, как он, имея столько всего, превратился в подхалима и фон рядом с Мэн Сюжанем. Неужели только потому, что он не главный герой?

Пэй Цзюй лёг на кровать, раскинув руки и ноги, уставился в потолок и вздохнул.

Да, когда он обнаружил, что омегу по имени Сюй Шаоэнь окружают не только сын имперского спикера Мэн Сюжань, сын имперского генерала Чэнь Ли, но и сын имперского председателя трибунала Сун Яньань, а также сын губернатора Первого района Сюй Яньцы, он понял, что попал в книгу с ограничениями.

В книге омега Сюй Шаоэнь был не только несравненной красоты, но и занимал исключительное положение.

Его отец был губернатором Первого района Сюй Чжияуанем, мать — имперским омегой эс-уровня, к тому же самой любимой сестрой нынешней императрицы.

Приёмный брат вождедел его, одноклассники обожали, а друг детства тоже хотел завладеть им.

Из-за множества интриг этот человек, которого раньше носили на руках, на своём восемнадцатом дне рождения был принудительно спровоцирован на течку.

Все альфы на звездолёте потеряли рассудок, обезумев от него, а сын имперского спикера Мэн Сюжань, организовавший эту вечеринку, был готов и завладел его первым разом.

Эта битва длилась три дня и три ночи, но после её окончания Сюй Шаоэнь обнаружил в своём теле следы наркотиков и возненавидел Мэн Сюжана.

Даже будучи звездой Куполообразной академии, старший молодой господин Мэн был вынужден сесть в тюрьму и ждать приговора Центрального трибунала.

Как могла эротическая книга так быстро закончиться?

Сюй Шаоэнь уехал за границу развеяться, но его мех потерпел крушение, и он оказался на пустынной звезде, где его случайно нашёл Чэнь Ли, выполнявший задание в дикой местности.

Тот давно восхищался Сюй Шаоэнем и во время их общения не удержался, воспользовавшись его слабостью, и овладел им.

Очнувшись, Сюй Шаоэнь возненавидел его, тяжело ранил Чэнь Ли и снова сбежал.

Он снова и снова убегал, попадался новым шишкам, его жестоко трахали — ненависть была выплеснута до конца.

Хотя сюжет Пэй Цзюю не очень нравился, но эротика была действительно сочной, поэтому он пролистывал её не меньше десяти раз и даже помнил, в какой главе какие позы, чтобы точно заходить и перечитывать.

Конечно, лица всех главных героев автоматически размывались, и он подставлял себя.

Но, попав в этот мир наяву, Пэй Цзюй всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке.

Прожив двадцать один год, он всё ещё был девственником, чистым парнем, который только руками пользовался — как он мог выдержать темп этих курсантов, которые каждый день меняли омег, даже не запомнив их лиц, и тащили в комнату, чтобы сразу трахать?

Но волю господина сюжета нельзя было ослушаться: даже если он находил предлог, чтобы избежать оплаты счёта, на него сваливались всякие неприятности, заставляя его тратить деньги, чтобы избежать беды.

Пэй Цзюй смирился.

Раз уж, не следуя сюжету, даже от глотка воды можно было пострадать — то попасть в аварию на дороге, то врезаться в стену, — лучше уж послушно быть фоном.

В конце концов, до того, как Сюй Шаоэнь придёт в себя и отправит этих типов в тюрьму, осталось всего два-три месяца.

К тому времени он тоже почти закончит учёбу, соберёт вещи и, следуя плану семьи, сбежит, и будет так же свободен.

План Пэй Цзюя был неплох, но не успел он полежать в кровати, как дверь распахнулась.

В комнату ворвался омега с пылающими щеками, обессиленный, явно не в себе.

У него были мягкие, выбеленные золотистые волосы, длинные и красноватые уголки глаз, ресницы, как вороново перо, опущенные вниз, а глаза, словно глубокий пруд, казались

наполненными мерцающей водной гладью.

Пэй Цзюй остолбенел, он посмотрел на дверь — что-то не так?

По сюжету, разве сейчас не Мэн Сюжань должен был найти Сюй Шаоэня, успокоить его, а потом, соблазнённый навязчивым омегой, превратиться в зверя?

Но почему главный герой-приёмник оказался у двери этого фона?

Не успел он сообразить, как омега, лежавший на полу, поднялся и, словно призрак, переместился за его спину.

Колено упёрлось ему в поясницу, Пэй Цзюй был вынужден выпрямиться, и острый осколок стекла упёрся ему в шею.

— ...Ты не ошибся?

Пэй Цзюй слегка повернул голову, но почувствовал только, что лицо омеги очень горячее, словно в сильном жару.

Жаркое дыхание коснулось его затылка, вызвав волну онемения.

Не зря он был высшим приёмником — даже дыхание его несло лёгкий аромат, волнующий душу.

— Меньше болтовни!

Омега приблизился к нему, голос его был хриплым, но всё ещё приятным.

Слова, полные угрозы, были мягкими и нежными, словно бобовая паста с сахарной начинкой.

Когда они прозвучали у его уха, его сознание помутилось, и, влияя на разум, они даже не позволили ему зародить в душе ни малейшей мысли о сопротивлении.

Затем он внутренне напрягся, и на лбу выступил холодный пот.

Это была врождённая способность омеги высшего уровня — ментальный контроль, чем больше разница в уровне, тем эффективнее.

Эта колючая роза точно нашла его — видимо, зная, что на всём звездолёте только один слабак.

Хотя тело было слабым и обессиленным, разум Сюй Шаоэня оставался ясным.

Он знал, что сегодня, скорее всего, кто-то подсыпал ему наркотик, и доза была немалая.

Дыхание его было частым, горло пересохло и охрипло, сердце билось очень быстро.

Здесь все были альфами эс-уровня, и если он не выберется, когда его феромоны вырвутся наружу, его, скорее всего, изнасилуют по очереди.

Для него это было бы хуже смерти.

Он посмотрел на альфу, которого держал в заложниках: телосложение едва достигало а, а псионика была жалкого цэ-уровня.

Это был самый настоящий низкосортный альфа.

Он был наиболее подвержен его влиянию, и если бы он замыслил недоброе, то, полагаясь на телосложение а-уровня, у него была бы хотя бы возможность сопротивляться.

Сюй Шаоэнь прикусил губу и заметил на тумбочке у кровати военный нож.

Это была модель, выдаваемая всем альфам боевой академии, но его нож, казалось, был специально модифицирован — очень тонкий и гибкий, с сапфировым ядром, вставленным в рукоять; помимо красоты, при вливании псионики он мог даже разрезать особую броню меха.

Сюй Шаоэнь тут же отбросил бесполезный осколок стекла и взял этот заточенный нож; даже при нестабильной псионике это не мешало ему крепко прижать кинжал к горлу Пэй Цзюя.

— Это твой кинжал, ты должен знать, на что он способен. Стоит моей руке случайно дрогнуть — и сегодня ты отправишься на тот свет, составив мне компанию...

Дыхание омеги было лёгким, но Пэй Цзюю казалось, что это сам Яма, пришедший за его душой.

Боже, он и не знал! Разве этот кинжал не был просто безделушкой, которую он держал для красоты? Как же в руках этого предка он стал божественным оружием?

Он осторожно сглотнул, и кадык скользнул по лезвию, вызвав лёгкую боль от пореза.

Он ни на миг не усомнился в угрозе Сюй Шаоэня; Пэй Цзюй уже знал из пролистанного сюжета, насколько тот жесток.

— Не горячись, что ты хочешь, чтобы я сделал?

— осторожно спросил Пэй Цзюй, медленно подняв палец и слегка надавив на рукоять ножа, отодвигая её.

Он действительно боялся, что этот предок случайно дрогнет рукой и перережет ему сонную артерию.

Мало того, что смерть будет ужасной, так ещё и место, куда он отправится после, было проблемой.

Раз уж он был фоном, у него было и осознание своей роли фона.

Он не знал, останется ли он в этом мире неприкаянным духом или вернётся в свой прежний мир.

Вероятность пятьдесят на пятьдесят, он не решался рисковать.

— Уведи меня отсюда, немедленно, сейчас же!

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20523/2065503>